

Старый желтый волк задыхался и бежал с бешеной скоростью. Золотая рогатая лошадь-дракон легко следовала за старым желтым волком и смотрела на него, как на легкого и уверенного в себе. Похоже, что скорость старого желтого волка в десять раз быстрее и в сто раз быстрее. Он также может легко догнать его.

Чу Тянь осторожно коснулся шеи старого желтого волка и тщательно обдумал слова Цзы Яньшэна.

"Итак, все мысли Чу Юя ты знаешь?" Чу Тянь внезапно спросил Цзы Цзышэна.

"Чу ? Конечно!" улыбнулся Цзы Янь, не знаю, куда вытащить кусок фиолетового нефрита, пять пальцев бодро играют.

"Итак, брат Цзы, ты можешь сказать мне, Чу Юй его..." Чу Тянь спросил немного нерешительно у Цзы Цзышэна.

"Эй, эй!" Цзы Янь выдал своими губами очень странную улыбку и посмотрел на Чу Тяня: "Если ты хочешь что-то узнать от меня, ты должен заменить это тем, что знаешь. Потому что я не могу тебя видеть". Мысли, значит, я не все о тебе знаю".

Ненадолго замешкавшись, Ю Пэй, стремительно летевший в руках Цзы Яня, тихо остановился: "Расскажи мне историю".

"Расскажи историю, которая заставит меня чувствовать себя прекрасно". Цзы Янь посмотрел на Чу Тяня: "Поскольку я не могу видеть твои мысли, тогда ты можешь рассказать историю, позволь мне угадать твое прошлое, твою жизнь". ""

"Это должна быть история, которая заставит меня чувствовать себя прекрасно". Цзы Яньшэн был очень спокоен и улыбнулся Чу Тяню: "Не используй большие дороги, чтобы обмануть меня, потому что я объездил весь мир, я видел бесчисленное количество людей, я видел бесчисленные истории, ты не сможешь обмануть меня."

"История, измени ответ!" Цзы Янь прищурил глаза, его глаза были похожи на полумесяц, и он спокойно смотрел на Чу Тяня.

Чу Тянь также посмотрел на Цзы Яньшэна.

История, изменившая ответ?

Должно быть, это история, которую Цзы Яньшэн никогда не слышал и не видел? Он хочет угадать происхождение Чутяня по этой истории и догадаться о прошлом Чутяня?

Должно быть, это тоже замечательная история?

"Я обещаю, это будет замечательная история.

" Видя направление бега старого желтого волка, постепенно исчезающего, тускло обращенного в сторону Чу Тяня и других людей в тайном гнезде в лесах Чжанчжоу, Чутянь знает, А собака и А птица вышли благополучно.

Он фыркнул и позволил старому волку остановиться.

Отыскав большое дерево и усевшись скрестив ноги на корень дерева, Чу Тянь серьезно посмотрел на Цзы Яньшэна: "Ну что, Цзысюн, история для ответа?".

Цзы Яньшэн поспешно спрыгнул с коня Дракона Золотого Рога, очень неприлично присел на корточки перед Чу Тянем, уставившись на него: "Допустим, допустим, это должно быть что-то такое, о чем я никогда не слышал, не видел. Если достаточно, я дам вам удовлетворительный ответ".

Скорпион пурпурной эмали полон романтического пламени. Это молодой человек, у которого огромное любопытство ко всему.

Что заставляет людей чувствовать себя ужасно, так это то, что он обладает такой сверхъестественной силой, которая может видеть сквозь сердца людей. Сильное любопытство в сочетании с его способностью видеть сквозь сердца людей, что еще есть в мире, чего он не знает?

Ароматный ветер замерцал, кленовый скорпион с шестью высокими тараканами бесшумно появился в десяти футах снаружи.

Фэн Сяо с любопытством посмотрела на Чу Тяня. Она шла по дороге и, естественно, слышала слова Цзы Яня. Она знает, насколько ужасен талант Цзы Яньшэна, и как редко он блокирует восприятие Цзыянь.

Независимо от тяжелых сокровищ, воздушного транспорта или силы, способной защитить судьбу, у Чу Тяня их нет, тогда как он это сделал?

"Историю, которую я хочу рассказать, когда я был молод, я услышал от папы, который собирался умереть с голоду". Чу Тянь посмотрел на любопытного фиолетового скорпиона и очень серьезно сказал: "Я дал ему мотыгу, и он рассказал мне эту историю. В результате он ел сухие мотыги, не пил воды и умер. Так что эта история известна только мне".

Цзы Яньшэн все еще с любопытством смотрел на Чу Тяня.

Фэн Цзин фыркнул в стороне, Цзы Яньшэн была одурачена глупостями Чу Тяня, ее не так-то легко обмануть!

"Другими словами, имя этой династии не было проверено в определенной династии. В определенный месяц, в определенный год, день и луну, его нельзя испытывать". Чу Тянь глубокомысленно произнес: "В уезде той династии есть молодая девушка".

"Верно, название моей истории называется "Лян Чжу". Лян - это луч Лян Лянбо; я желаю, чтобы это было желание Чжу Интай". Чу Тяньцин очистил скорпиона, медленно и аккуратно, рассказ "Лян Чжу" Эй.

Шесть больших ханьцев в форме черепа не двигаются. Они похожи на группу из трех зомби. У них нет никаких колебаний дыхания.

Фэн Цзин не знал, когда он оказался рядом с Цзы Яньшэном и пристально посмотрел на Чу Тяня.

Цзы Яньшэн слегка приоткрыл рот, глаза смотрели на Чу Тяня. Вместе с радостями и горестями пары мужчины и женщины в этой истории, лицо Цзы Яньшэна также быстро меняется. В данный момент он красный и ***, а его время белое, как бумага.

Чу Тянь рассказывал некоторое время, и вдруг спросил Цзы Яньшэна: "Можешь ли ты взять

пианино?"

У фиолетового скорпиона есть ладонь, а все тело вырезано из фиолетового нефрита. Пять струн яркие и прозрачные, а корпус бесшовный. Чутянь не может распознать материал, из которого сделан гуцинь.

Чу Тянь взял гуцинь на колени и осторожно потянул за струны.

Вместе с его рассказом прозвучало музыкальное произведение, то веселое, то трогательное, то завораживающее, то печальное.

Слушая рассказ Чутяня и под музыку, которую играл Чутянь, тело Фэнцзин слегка покачивалось, и была тенденция стоять на месте. Ее лицо покраснело, а прекрасные глаза наполнились слезами.

Цзы Яньшэн сидел на земле, скрестив ноги и положив руки на подбородок. Очевидно, он был полностью погружен в удивительный мир, в котором переплелись история и музыка.

"Действительно..." вздохнул Цзы Янь, вздохнув: "Действительно, вредно устраивать брак!".

Последняя музыкальная композиция резко прекратилась, и Чутянь тускло произнес: "Я видел, как две прекрасные бабочки порхали и танцевали, до самого горизонта. Некоторые влюбленные со временем становятся одним родом, если они не могут спать вместе, когда они умирают, после смерти Пара душ, всегда сплетенных вместе. Живут на свете тысячу лет".

Тихо в джунглях, старый желтый волк сидит на земле и спокойно смотрит на Чутиана.

Этот старый волк просто немногословен. Он никак не может понять рассказ Чу Тяня, но это не мешает ему быть тронутым пианино Чу Тяня.

Глаза старого желтого волка также были смущены водяным паром, они внезапно открыли рот, и несколько раз заплакали.

По глазам Фэнцзин скатились две дорожки слез. Она вдруг покачнулась и повернулась к большому дереву. Она потерла руки и вытерла слезы на лице.

Цзы Янь долго была такой глупой, вдруг вскочила и схватила Чу Тяня за плечо: "Неужели в этой истории нет нижней половины? Они превратились в бабочек, вот так. Так это стало парой улетающих бабочек?"

Чу Тянь моргнул и сказал: "Нет, нижняя часть исчезла. Эй, поторопись, я прошу тебя ответить, что Чу Чу он...".

Цзы Яньшэн, казалось, не слышал слов Чу Тяня, он схватил юйцин в руках Чу Тяня и разбил его одной ладонью.

"Эй, в мире существует такая экстазная вещь!" Пурпурный вздох растет и вздыхает, и внезапно исчезает в пурпурной тени, исчезающей без следа.

Фэнцзин, Людахань и Цзиньцзя Лонгма поспешно погнались за фиолетовым скорпионом, а в лесу остались Чутянь и старый желтый волк.

"Эй, Цзысинь! Ты не можешь на него полагаться!" Чутянь бросился в воздух и закричал на

пустой лес: "Что значит, ты можешь видеть мысли каждого, разве ты не хвастаешься?"

"Ты, правда, хвастаешься?"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2225819>